

Средства договорного правового регулирования

Аннотация. В статье анализируются средства договорного правового регулирования, которые используются как в международном, так и национальном праве. Делается вывод о необходимости различения категорий «договорные правовые средства» и «средства договорного правового регулирования». Предлагается авторская трактовка анализируемых категорий. Рассматриваются общие и специфические признаки договорных правовых средств.

Ключевые слова: правовые средства, правовое регулирование, договорные правовые средства, средства договорного правового регулирования, международное право, национальное право.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.158-166

Определяющую роль в структуре любой деятельности играют средства. С точки зрения своего функционального назначения средства выступают звеном, связывающим мыслимые цели и реальные результаты деятельности. Проблема договорно-регулятивных средств является одним из частных аспектов учения о правовых средствах, активно разрабатываемого в рамках такого направления юридической науки, как инструментальная теория права¹. Поэтому исходным пунктом при выявлении основных характеристик договорных правовых средств служит понятие «правовые средства». Последнее, в свою очередь, выступает конкретно-научной проекцией общеправовой категории «средства», которой охватываются всеобщие, универсальные черты создаваемых и применяемых человеком средств.

Первоначальная разработка категории «правовые средства» велась отечественной правовой доктриной в контексте проблемы правового регулирования. Сказанное, таким образом, обозначает общие пределы онтологии, в рамках которой идет разработка и проблемы договорных правовых средств. Соответственно этому понятие «договорное правовое средство» как видовая конкретизация категории «правовые средства» относится к понятийному ряду, отражающему не качественную определенность явлений правовой реальности, а ее разнообразные проявления в процессе осуществления целей договорной регулятивной деятельности.

Дискуссионность проблемы правовых средств порождает неоднозначные трактовки указанной категории. Так, в ходе становления инструментальной теории права в отечествен-

¹ Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 7 ; Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 18 ; Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. Саратов : Изд-во СГУ, 1994. С. 11.

© Бакулина Л. Т., 2017

* Бакулина Лилия Талгатовна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
faculty_of_law@kpfu.ru
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

ной юридической науке сформировалось и утвердилось два основных подхода в понимании правовых средств.

Сторонники первого направления обосновывают вывод о том, что правовые средства представляют собой субстанциональные, институционные правовые явления, воплощающие регулятивную силу права и составляющие его «плоть». Такой подход был развит в работах С. С. Алексеева, в представлении которого правовые средства обладают объективированной субстанциональной природой, образуя «вещество» права, его субстанцию. Субстанциональный характер как конституирующий признак правовых средств, по мнению указанного автора, присущ лишь явлениям-регуляторам, образующим основу и механизм регулирования (нормам, правовым положениям практики, индивидуальным предписаниям, правам и обязанностям) и явлениям правовой формы — нормативным и индивидуальным актам².

Утверждая субстанциональность и институционность правовых средств, С. С. Алексеев противопоставляет их правовой деятельности. «Это — не действия юридического характера, — пишет он, — не разнообразные процессы в юридической области, а юридические реальности — твердая, неизменная “юридическая наличность” (которую можно как бы “взять в руки”), так или иначе использовать»³.

Сходные взгляды на природу правовых средств высказывал также В. А. Сапун. Под правовыми средствами указанный автор понимает такие институционные явления (формы, установления) правовой действительности, реальное функционирование, использование которых приводит к практическому осуществлению объективного и субъективного права, его претворению в жизнь, достижению конечного социально-экономического результата⁴.

Таким образом, согласно представленной точке зрения, круг правовых средств ограничивается статическими элементами правовой

системы, концентрированно выражающими нормативность и формальную определенность права.

Второй подход, разделяемый нами, представлен в работах А. В. Малько, который определяет правовые средства как правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей⁵. К средствам-деяниям указанный автор относит акты реализации прав и обязанностей, имеющие универсальное значение и принижающие все формы правовой активности. Поэтому, по мысли А. В. Малько, практически вся юридическая деятельность (правотворческая, правоприменительная, интерпретационная) может быть причислена к средствам-деяниям.

Близкую позицию по рассматриваемому вопросу занимает и К. В. Шундигов, полагающий, что «юридические средства — это взятая в единстве совокупность правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей»⁶.

Это позволяет заключить, что к договорным правовым средствам относятся субстанциональные правовые явления (установления-формы) и явления правовой деятельности (акты реализации прав и обязанностей), сознательно используемые субъектами договорной регулятивной деятельности для установления оптимальных моделей поведения в целях наиболее полного удовлетворения взаимосогласованных интересов, предотвращения или разрешения конфликта.

Договорная правовая деятельность, где воплощается децентрализованный метод правового регулирования, осуществляется не только имманентно присущими ей договорными средствами. Необходимость обеспече-

² Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация. С. 14.

³ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : Норма, 2002. С. 188.

⁴ Сапун В. А. Механизм реализации советского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 1. С. 5.

⁵ Малько А. В. Указ. соч. С. 17.

⁶ Шундигов К. В. Цели и средства в праве: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 13.

ния публичного интереса в ходе выработки сторонами договора согласованных моделей поведения требует использования средств односторонне-властного регулирования. Это означает, что в процессе договорной правовой деятельности используются два типа правовых средств, отражающих специфику соответственно централизованного и децентрализованного методов правового регулирования.

Первый тип — общеправовые средства, вырабатываемые в порядке односторонне-властного правового регулирования. Их применение является формой проявления прямых связей между договорным и односторонне-властным уровнем регулятивной деятельности.

Поскольку обширность и разнообразие таких явлений не позволяет сформулировать их исчерпывающий перечень, более плодотворным является выделение двух основных групп общеправовых средств, используемых в договорном регулировании, и установление их специального инструментального назначения.

Первую группу составляют средства нормативного односторонне-властного регулирования, которыми устанавливаются обязательные или факультативные требования ко всякой договорной деятельности. В их число могут быть включены, в частности, императивные и диспозитивные нормы права, а также предусмотренные ими первичные правовые средства (права, обязанности, запреты и т.п.), которыми определяются социально-правовые характеристики сторон договора и допустимые для сторон договорные правовые средства.

Ко второй группе следует отнести средства индивидуального односторонне-властного регулирования, которыми проверяются, подтверждаются или изменяются модели поведения, выработанные в рамках конкретной договорной деятельности. Таковыми являются правоприменение и правоприменительные акты, с помощью которых утверждаются возникшие или измененные договорные правоотношения, разрешаются споры между сторонами договора, а также обеспечивается надлежащая реализация их прав и обязанностей.

Общеправовые средства являются внешними по отношению к договорной деятельности, составляя элементы централизованного ме-

тода правового регулирования. Поэтому доля таких средств в юридическом инструментарии договорного правового регулирования тех или иных отношений зависит от соотношения централизованного и децентрализованного начал в отраслевом методе регулирования.

Второй тип правовых средств, используемых в договорном регулировании, — собственно договорные правовые средства, отражающие специфику децентрализованного метода регулирования. К числу таких средств относятся правовые явления, в природе которых находит свое выражение взаимосогласованная воля юридически равных субъектов права.

Изложенное позволяет увидеть, что понятия «договорные правовые средства» и «средства договорного правового регулирования», находясь в тесной взаимосвязи, тем не менее не совпадают по объему. Первое подчеркивает специфику децентрализованного метода правового регулирования, основанного на согласовании воли юридически равных субъектов права. Объем второго понятия охватывает все правовые явления, используемые в процессе договорного правового регулирования. Поэтому его содержательное своеобразие формируется двумя составляющими: средствами односторонне-властного регулирования и договорными правовыми средствами.

Договорным средствам как разновидности правовых средств присущи как общие черты, так и специфические, обнаруживающие их качественную определенность. Можно указать на следующие признаки договорных средств, которые в полной мере справедливы по отношению ко всем правовым средствам.

Во-первых, договорные средства носят правовой характер, в равной мере отличающийся как внутреннюю (сущностную), так и внешнюю сторону их бытия. В качестве договорных средств выступают такие образования, которые связаны с правом, помимо него не существуют и образуют в своей совокупности правовую (юридическую) реальность⁷.

Правовой характер договорных средств выражается в первую очередь в их обязательной нормативно-правовой фиксации или регламентации. Кроме того, правовой характер договорных средств обнаруживается в юридиче-

⁷ Явич Л. С. Сущность права. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1985. С. 81.

ских последствиях, которые влечет за собой их применение. Содержанием таких последствий являются негативные или позитивные изменения в социально-правовой действительности.

Стоит сказать, что отдельными авторами отрицается правовая природа индивидуальных договорных средств. Так, Н. К. Нарозников, признавая регулятивное воздействие гражданско-правового договора на общественные отношения и их участников, в то же время противопоставляет его правовым актам. «Гражданско-правовой договор, — пишет автор, — правовым актом не является, поскольку последний в отличие от договора всегда содержит правовые нормы»⁸.

Приведенная точка зрения, на наш взгляд, чрезмерно категорична. Правовой характер явлений отнюдь не тождествен их нормативности. отождествление указанных свойств означало бы отрицание правового характера правоприменительных и правоинтерпретационных актов. Поэтому более конструктивной представляется позиция Ю. А. Тихомирова, полагающего, что договорные правила, при всей полярности их содержания, не только обеспечивают регулирование поведения сторон, но и подлежат юридически значимому признанию в общей системе нормативного регулирования и, следовательно, правовой защите⁹.

Во-вторых, договорные средства оказывают влияние на сознание и волю человека, вызывая определенную поведенческую реакцию. Явления, используемые в качестве договорных средств, воплощают информационно-сигнальные свойства права.

В современной науке обоснован взгляд на право как на особую систему сведений о должном, разрешенном или запрещенном поведении, об обстоятельствах совершения соответствующих действия, а также о неблагоприятных последствиях отклонения от заданных государ-

ством стандартов¹⁰. Правовое регулирование, рассматриваемое с позиции такого подхода, предстает в виде сообразного информационного процесса, в ходе которого осуществляются непрерывное появление, движение, переработка социальной информации¹¹.

Естественно, что задействованные в правовом регулировании договорные средства также являются своеобразными информационными единицами, объективированными различными языковыми средствами. Они выражают сведения о моделях требуемого и дозволенного поведения, генератором которых выступают субъекты договорной деятельности. Воспринимаемые сознанием человека, такие сведения формируют его мотивационную сферу, непосредственно участвующую во внутренней регуляции поведения¹².

Воздействие, оказываемое договорными средствами на мотивацию человека, может быть как стимулирующим, так и сдерживающим, что дает основание для дихотомического деления правовых средств: правовые стимулы и правовые ограничения¹³. Однако информационное начало, согласно принятой в юридической науке позиции, присуще не всем правовым средствам, а только юридическим инструментам-установлениям¹⁴.

В-третьих, договорные правовые средства обеспечиваются государством. Являясь фрагментами правовой действительности, они генетически и функционально связаны с государством. С одной стороны, именно государство вводит в «оборот» те или иные договорные средства, законодательно допуская и регламентируя их использование. С другой стороны, потребность в государственно-властном обеспечении договорных средств может быть обусловлена их ненадлежащим использованием либо возникновением препятствий в их действии, не связанных с правонарушением.

⁸ Нарозников Н. К. К вопросу о договорном регулировании // Юридический мир. 2007. № 11. С. 40.

⁹ Тихомиров Ю. А. Договор как регулятор общественных отношений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1990. № 5. С. 28.

¹⁰ См.: Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. М. : Юрид. лит., 1981 ; С. 15 ; Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2012. С. 9.

¹¹ Кудрявцев Ю. В. Указ. соч. С. 13.

¹² Оксамытный В. В. Правомерное поведение личности. Киев : Наукова думка, 1985. С. 76.

¹³ Малько А. В. Указ. соч. С. 3.

¹⁴ Указ. соч. С. 18.

В-четвертых, договорным средствам присуща системность. Вычленение изолированных договорных средств возможно лишь в качестве отвлеченной научной модели. В реальной договорной правовой деятельности правовые средства не способны к автономному функционированию. Отдельные правовые явления участвуют в договорном регулировании не сами по себе, а в определенной взаимосвязи с другими. При этом, по верному замечанию Б. И. Пугинского, правовые средства, применяемые в определенной взаимосвязи, воздействуют друг на друга¹⁵.

Таким образом, договорные средства находятся в особых функциональных взаимосвязях, наличие которых обеспечивает их согласованное, скоординированное действие для достижения целей договорного правового регулирования. Существующие между договорными средствами функциональные взаимосвязи проявляются как на отраслевом, так и на межотраслевом уровне.

В-пятых, договорные средства направлены на достижение социально полезных целей. С помощью договорных средств субъекты права устанавливают и реализуют оптимальные для них модели дозволенного и должного поведения, предоставляющие юридические возможности пользования определенными социальными (материальными или духовными) благами.

Среди договорных средств выделяются правовые явления, непосредственно ориентированные на удовлетворение разнообразных потребностей субъектов. Таковыми являются субъективные права и юридические обязанности. Потребности носителя субъективного права могут быть удовлетворены как его собственными действиями — прямым воздействием на благо, так и действиями обязанных лиц.

Остальные правовые явления, используемые в качестве договорных средств, занимают подчиненное положение, обеспечивают нормальное, полноценное функционирование субъективных прав и обязанностей.

Кроме рассмотрения общих для всех правовых средств признаков, нельзя оставить без надлежащего внимания то, что для договорных

средств как особой группы юридических инструментов является особенным.

К числу специфических черт договорных средств, на наш взгляд, можно отнести следующие.

Во-первых, договорные средства являются формально-юридическим выражением согласованной воли взаимозависимых и юридически равных субъектов (сторон договора). Рассматриваемый признак договорных средств раскрывает их органическую, глубокую внутреннюю взаимосвязь с договором. Договор как юридическая форма кооперации выступает не только центральным элементом, но и исходным юридическим основанием всей системы договорных средств.

Обусловленность договорных средств согласованной волей сторон договора проявляется по крайней мере в трех аспектах.

Первый — при установлении и использовании договорных средств стороны договора не имеют юридической возможности в одностороннем порядке навязать свою волю контрагенту.

Второй — применение договорных средств предусматривает необходимость преддоговорного обмена информацией между сторонами договора, раскрывающей их волю. Как верно отмечал Г. Ф. Шершеневич, «недостаточно существование согласной воли двух или более лиц. Соглашение предполагает взаимное познание этой воли, усвоение одним лицом содержания воли другого. До этого времени воля каждого лица представляет собой субъективное состояние, а потому лишена юридического значения, так как право имеет дело только с объективным миром»¹⁶.

Третий — использование договорных средств, предполагает бездефектное состояние психики сторон, их социально-психологическую способность к самостоятельной выработке и выражению свободной воли. Нормативным критерием подобной способности служит правосубъектность.

Во-вторых, договорные средства носят подзаконный характер. Однако следует оговориться, что рассматриваемый признак как общее

¹⁵ Пугинский Б. И. Правовые средства обеспечения эффективности производства. М. : Юрид. лит., 1980. С. 34.

¹⁶ Шершеневич Г. Ф. Учебник гражданского права. М. : Изд. бр. Башмаковых, 1911. С. 443.

правило присущ лишь индивидуальным договорно-регулятивным средствам. К нормативным договорным средствам с учетом специфики субъектов соответствующей деятельности свойство подзаконности присуще лишь некоторым видам.

Применение некоторых из указанных средств не требует законодательного дозволения и упорядочения, поскольку закрепляющие их договоры занимают более высокую позицию в иерархии источников права, чем закон. Так, по смыслу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, правовые средства, предусматриваемые ратифицированными в установленном порядке международными договорами РФ, в случае их противоречия внутригосударственному законодательству будут иметь приоритетное действие. Это, однако, не умаляет безусловного верховенства Конституции РФ как основного закона РФ, которому должны соответствовать все заключаемые Российской Федерацией международные договоры.

Подобный порядок действия характерен и отдельным внутригосударственным нормативным договорам, заключенным Российской Федерацией и ее субъектами, либо субъектами РФ в порядке реализации их конституционно установленных полномочий.

Протекающее в процессе договорного правового регулирования взаимодействие договорных и односторонне-властных правовых средств может принимать две формы. С одной стороны, обе разновидности правовых явлений, обладая различной природой, совместно воздействуют на регулируемые общественные отношения. С другой стороны, односторонне-властные правовые средства определяют содержание и порядок применения договорных средств.

По справедливому замечанию М. Ф. Казанцева, закон (нормы права) как нормативно-правовая основа механизма правового регулирования договорных отношений является не только непосредственным регулятором договорных отношений, но и устанавливает правовые требования ко всем другим регулятивным элементам механизма правового регулирования договорных отношений¹⁷.

Закон как правовой акт высшей юридической силы создает нормативную базу всякой правовой деятельности, в том числе договорной, закрепляя условия и порядок применения специфических договорных средств. Поэтому действительность и применимость договорных средств обусловлена их законностью, соответствием обязательным для сторон требованиям закона.

Определяющее влияние на качество договорных средств оказывают императивные нормы права, положения которых прямо закрепляют как саму возможность использования договорных средств, так и инструментарий, разрешенный к применению в конкретных областях общественных отношений. В установленных императивными предписаниями закона границах использование договорных средств считается правомерным и гарантируется государством. Нарушение подобных норм нивелирует юридические последствия действия договорных средств.

В-третьих, выбор, содержание и порядок использования договорных средств в законодательно установленных пределах является результатом свободного волеизъявления субъектов договорного правового регулирования.

Например, в отраслях публичного права (особенно в конституционном праве России) наибольшее распространение получили договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами; договоры о передаче определенных полномочий от органов государственной власти одного уровня органам государственной власти нижестоящего уровня; различного рода соглашения о межпарламентском, межправительственном и межведомственном сотрудничестве и партнерстве; нормативные договоры в сфере местного самоуправления и др.

Законодательное закрепление доступных сторонам договорных средств и общих условий их применения не лишает стороны возможности осуществлять в установленных пределах самостоятельный выбор наиболее эффективного для них инструментария. Законодательные

¹⁷ Казанцев М. В. Концепция гражданско-правового договорного регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 26.

установления регламентируют лишь общие требования к виду договорных средств, тогда как их конкретное наполнение определяется непосредственно сторонами с учетом объединяющих их целей и интересов каждого из субъектов.

Например, при определенном сходстве источников японского права с западноевропейским оно наиболее эффективно реагирует на утилитарные нужды социально-экономического и политического развития общества. Особенно наглядно это проявляется в договорном праве, где установлены практически безграничные возможности оформления договорных отношений при ограниченном контроле за их исполнением со стороны государства¹⁸.

Между тем автономность сторон договора в выборе не является безграничной. Необходимость обеспечения публичных интересов требует законодательного ограничения свободы договора. Введение подобных изъятий может достигаться двумя путями. При позитивном ограничении свободы договора в односторонне-властном порядке предписывается обязательное заключение договора или включение в него определенных условий. Негативные ограничения, напротив, исключают в тех или иных случаях возможность заключения договора или использования отдельных договорно-регулятивных средств¹⁹.

Содержание каждого из способов ограничения свободы договора соответствует определенному типу правового регулирования — разрешительному или общедозволительному. Поэтому их установление зависит от специфики регулируемых общественных отношений, в том числе от преобладания в них частных или публичных интересов.

Суммируя сказанное о природе правовых средств, следует заключить, что договорные средства представляют собой субстанциональные и деятельностные правовые явления, выражающие согласованную волю юридически равных взаимозависимых субъектов права, использование которых обеспечивает выработку и реализацию оптимальных моделей их совместного поведения.

Выработка согласованных универсальных правовых порядков, имеющих одинаковое содержание независимо от территориального действия национального права, является объективной. В этом отношении международное право, выступая посредником в процессе правовой унификации, оказывает существенное влияние на содержание внутригосударственного правового регулирования. Взаимодействие внутригосударственного и международного правового регулирования, в том числе и с помощью договорных средств, предопределяется стремительно развивающейся международной интеграцией на основе конструктивного взаимодействия большинства государств. В результате длительной истории применения договоров в качестве регулятора международных отношений выработались определенные международно-правовые нормы, устанавливающие порядок заключения, действия, действительности, толкования и прекращения действия договоров, которые составили особую отрасль международного права — право международных договоров.

Внутригосударственное правовое регулирование может служить прообразом универсального международного правопорядка, когда эффективность национального права подтверждена действующей практикой, заимствованием другими государствами. Так, например, было с созданием международных единообразных норм в области права интеллектуальной собственности, международной купли-продажи, вексельного права и т.д.

Таким образом, договорное регулирование как особый уровень праворегулятивной деятельности представляет собой сознательно-волевое упорядочивающее воздействие на отношения сотрудничества с помощью особого юридического инструментария — правовых средств договорного регулирования. Социально-психологическая (внутренняя) сторона указанного воздействия состоит в согласовании воли взаимозависимых и взаимно заинтересованных субъектов сотрудничества в целях установления оптимальных для них условий обмена обоюдно ценными благами. Внешнюю

¹⁸ См. подробнее: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение и источники права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Вып. : Сравнительное право. 2016. № 3 (19). С. 30.

¹⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М. : Статут, 1998. С. 161.

(формально-юридическую) сторону данного воздействия образуют целенаправленные действия формально равных субъектов права по установлению или изменению взаимных прав и обязанностей в особых правовых актах — нормативных и индивидуальных договорах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. — 1987. — № 6. — С. 18.
2. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М. : Норма, 2002. — С. 188.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. — М. : Статут, 1998. — С. 161.
4. Казанцев М. В. Концепция гражданско-правового договорного регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. — С. 26.
5. Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. — М. : Юрид. лит., 1981. — С. 15.
6. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. — Саратов : Изд-во СГУ, 1994. — С. 11.
7. Нарозников Н. К. К вопросу о договорном регулировании // Юридический мир. — 2007. — № 11. — С. 40.
8. Оксамытный В. В. Правомерное поведение личности. — Киев : Наукова думка, 1985. — С. 76.
9. Пугинский Б. И. Правовые средства обеспечения эффективности производства. — М. : Юрид. лит., 1980. — С. 34.
10. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение и источники права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Вып. : Сравнительное право. — 2016. — № 3 (19). — С. 30.
11. Сапун В. А. Механизм реализации советского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1988. — № 1. — С. 5.
12. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук. — Нижний Новгород, 2002. — С. 7.
13. Тихомиров Ю. А. Договор как регулятор общественных отношений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1990. — № 5. — С. 28.
14. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2012. — С. 9.
15. Шершеневич Г. Ф. Учебник гражданского права. — М. : Изд. бр. Башмаковых, 1911. — С. 443.
16. Шундигов К. В. Цели и средства в праве: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — С. 13.
17. Явич Л. С. Сущность права. — Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1985. — С. 81.

Материал поступил в редакцию 2 марта 2017 г.

REMEDIES OF CONTRACTUAL LAW REGULATION

BAKULINA Liliya Talgatovna — PhD in Law, Associate Professor Dean of the Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University
faculty_of_law@kpfu.ru
420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya Street, 18

Review. *The article analyzes the remedies of the contractual law regulation which are used both in international law and national law. The author makes a conclusion about the necessity to differentiate such categories as "contractual law remedies" and "remedies of contractual law regulation". The author's gives his own interpretation of the reviewed categories. This article discusses general and specific features of contractual law remedies.*

Keywords: *legal means, legal regulation, contractual law remedies, remedies of contractual law regulation, international law, national law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Alekseev, S. S.* Pravovye sredstva: postanovka problemy, ponjatie, klassifikacija / S. S. Alekseev // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1987. — № 6. — S. 18.
2. *Alekseev, S. S.* Voshozhdenie k pravu. Poiski i reshenija / S. S. Alekseev. — M. : Norma, 2002. — S. 188.
3. *Braginskij, M. I.* Dogovornoe pravo: Obshhie polozhenija / M. I. Bra-ginskij, V. V. Vitrjanskij. — M. : Statut, 1998. — S. 161.
4. *Kazancev, M. V.* Konceptija grazhdansko-pravovogo dogovornogo regulirovanija : dis. ... d-ra jurid. nauk / M. V. Kazancev. — Ekaterinburg, 2008. — S. 26.
5. *Kudrjavcev, Ju. V.* Normy prava kak social'naja informacija / Ju. V. Kudrjavcev. — M. : Jurid. lit., 1981. — S. 15.
6. *Mal'ko, A. V.* Stimuly i ogranichenija v prave. Teoretiko-informacionnyj aspekt / A. V. Mal'ko. — Saratov : Izd-vo SGU, 1994. — S. 11.
7. *Naroznikov, N. K.* K voprosu o dogovornom regulirovanii / N. K. Naroznikov // Juridicheskij mir. — 2007. — № 11. — S. 40.
8. *Oksamytnyj, V. V.* Pravomernoje povedenie lichnosti / V. V. Oksamytnyj. — Kiev : Naukova dumka, 1985. — S. 76.
9. *Puginskij, B. I.* Pravovye sredstva obespechenija jeffektivnosti pro-izvodstva / B. I. Puginskij. — M. : Jurid. lit, 1980. — S. 34.
10. *Saidov, A. H.* Sravnitel'noe pravovedenie i istochniki prava / A. H. Saidov // Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGJuA). Vypusk «Sravnitel'noe pravo». — № 3 (19). — 2016. — S. 30.
11. *Sapun, V. A.* Teorija pravovyh sredstv i mehanizm realizacii prava : dis. ... d-ra jurid. nauk / V. A. Sapun. — Nizhnij Novgorod, 2002. — S.7.
12. *Sapun, V. A.* Mehanizm realizacii sovetskogo prava // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij / V. A. Sapun // Pravovedenie. — 1988. — № 1. — S. 5.
13. *Tihomirov, Ju. A.* Dogovor kak reguljator obshhestvennyh odnoszenij / Ju. A. Tihomirov // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. — Pravovedenie. — 1990. — № 5. — S. 28.
14. *Cherdancev, A. F.* Logiko-jazykovye fenomeny v jurisprudencii: monografija / A. F. Cherdancev. — M. : Norma: Infra-M, 2012. — S. 9.
15. *Shershenevich, G. F.* Uchebnik grazhdanskogo prava. — M. : Izd. Br. Bashmakovyh, 1911. — S. 443.
16. *Shundikov, K. V.* Celi i sredstva v prave: Obshheteoreticheskij aspekt : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / K. V. Shundikov. — Saratov, 1999. — S. 13.
17. *Javich, L. S.* Sushhnost' prava / L. S. Javich. — L. : Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1985. — S. 81.